

Это привело к тому, что фанаты Бай Цзиньюя, кроме просмотра его сериалов, могли лишь любоваться фотографиями, чтобы утолить свою тоску, не переставая восхищаться.

Поэтому, независимо от уровня актерской игры, Теплые Нефриты всегда сидели перед телевизором, чтобы увидеть его редкие появления на экране. Хейтеры же, скрипя зубами, смотрели дальше, ища любые поводы для споров с фанатами. Если бы они что-то упустили, то проиграли бы в словесных баталиях, что было бы ударом по их репутации как «недоброжелателей Юй Юя»!

Таким образом, сериалы с участием Цзиньюя всегда имели высокие рейтинги.

Не стоит недооценивать фанатов и хейтеров Цзиньюя.

Цзиньюй всегда был в центре внимания, и это заслуга как его фанатов, так и многочисленных хейтеров.

В это время Цзиньюй и Фэн Си сели в машину. Цзиньюй все еще был погружен в свои мысли, а Фэн Си смотрел прямо перед собой, не веря, что роль Бай Е так легко досталась. Если бы он лично не обсудил контракт с режиссером Го, он бы подумал, что это сон.

Довезя Цзиньюя до дома, Фэн Си заботливо дал несколько наставлений, затем сел в машину и направился в компанию.

Ему нужно было вернуться в офис, чтобы подготовить почву для дальнейшей карьеры Цзиньюя, подумав, какие связи можно использовать.

Если Цзиньюй сам сделал шаг вперед, то и он не должен отставать.

Сегодня, так как не нужно было идти на съемочную площадку, а только на пробы, они вернулись домой раньше обычного. В это время брат, вероятно, еще был в офисе.

Цзиньюй беззаботно открыл дверь.

— Привет, маленький Юй Юй!

Цзиньюй оказался в теплых объятиях, и его нос наполнился легким ароматом.

— Лань-гэ, — Цзиньюй поднял глаза, и они мгновенно сверкнули от радости.

Шао Синлань не смог удержаться и начал ласково тереть голову и лицо малыша, пока его волосы не встали дыбом, а щеки не покраснели.

— Маленький Юй Юй все такой же милый, — глаза Шао Синланя, полные очарования, сверкали с легкой хитростью. — Дашь Лань-гэ поцелуйчик?

Едва он успел закончить фразу, как позади него появилась тень.

Цзиньюй повернул голову и увидел за спиной Шао Синланя своего брата с мрачным лицом. Он вышел из объятий Лань-гэ, шагнул к брату и крепко обнял его, улыбаясь:

— Брат, я вернулся.

Отпустив брата, он слегка погладил свой живот, нахмурившись:

— Я почти ничего не ел в обед, так голоден. — Его глаза загорелись. — Есть что-нибудь вкусненькое в холодильнике?

Фу И помог брату пригладить слегка растрепанные волосы и мягко сказал:

— Там есть фрукты и пудинг, можешь поесть, но не передай, скоро ужин.

Цзиньюй послушно кивнул и быстро направился на кухню.

Сзади Фу И, только что улыбавшийся брату, снова нахмурился, холодно глядя на Шао Синланя.

Шао Синлань с грустью смотрел на уходящего Цзиньюя, а его глаза, полные очарования, выражали печаль, когда он повернулся к «большому злодею».

— Шао Синлань, я уже говорил тебе, не прикасайся к Юй Юю. Если не избавишься от этой привычки, тебе не понадобятся ни руки, ни ноги!

— Но маленький Юй Юй такой милый! Ты, одержимый братом, сам виноват, что до сих пор одинок! — Шао Синлань пробормотал, отступая подальше от «большого злодея».

— Лучше быть одиноким, чем менять любовников, как перчатки! — Фу И взял пиджак Шао Синланя, лежащий на диване, и швырнул ему в лицо. — Забирай свои вещи и проваливай!

Шао Синлань поймал одежду и надулся:

— Ты просто не понимаешь. Я ищу совершенство. Они привлекают меня своим совершенством, но теряют мой интерес, когда оказываются недостаточно идеальными. Я искренне люблю каждого, кто мне нравится!

Увидев, что Шао Синлань не собирается уходить, Фу И открыл дверь и вытолкнул его:

— Если остались нерешенные вопросы, я сам приду в твой офис.

Шао Синлань отступил на два шага, его лицо выражало недовольство:

— Эй, Фу И, как ты можешь так поступать? Я даже не успел поговорить с маленьким Юй Юем! Он не появляется в компании, только на съемках или дома. Я давно его не видел! В детстве он так любил ко мне приставать! — Он сам был расстроен.

Дверь захлопнулась со звоном.

Фу И даже не удостоил его ответом.

Шао Синлань, глядя на закрытую дверь, скрипнул зубами:

— Фу И, если бы не наша дружба с детством, я бы точно с тобой порвал!

— Этот проклятый братолюб! — Шао Синлань сердито направился к гаражу, но вдруг его глаза загорелись, и в них появилась хитринка. — Хм, посмотрим, как ты теперь будешь мешать мне видиться с маленьким Юй Юем.

Когда Цзиньюй, держа в руке пудинг, вышел из кухни, Шао Синланя уже не было.

Он с удивлением спросил:

— Где Лань-гэ?

Фу И подошел, зашел на кухню и с привычной легкостью надел фартук:

— У него срочные дела, он ушел.

— А... — Цзиньюй слегка опустил голову, его голос прозвучал с легкой грустью.

Фу И, хотя и заметил расстроенный вид брата, сделал вид, что ничего не видел.

Он ловко нарезал овощи, хмурясь, его глаза были темны.

«Юй Юй всегда был расположен к Шао Синланю, а тот, в свою очередь, был известным ловеласом. Хотя сейчас он, кажется, не проявляет к Юй Юю особого интереса, но кто знает, что будет в будущем. Нужно быть начеку», — подумал Фу И.

Во время ужина Цзиньюй уже забыл о своей грусти и снова стал радостным.

Он с удовольствием поделился с братом хорошей новостью о том, что прошел пробы на роль в «Ловушке», и получил множество похвал вроде «Я всегда знал, что Юй Юй сможет» и «Юй Юй самый лучший».

Вечером Цзиньюй получил звонок от режиссера Ли. Будучи другом режиссера Го, он быстро узнал новости. Он и не ожидал, что Цзиньюй так легко получит роль Бай Е, и был очень рад за него.

После этого, если Цзиньюй сможет показать свои актерские способности, он быстро изменит свой образ на экране, превратившись из идола-красавчика в настоящего актера.

Его невероятно красивое лицо еще долго будет вызывать ассоциации с «пустым красавчиком», и, даже имея талант, Цзиньюю предстоит долгий путь, чтобы затмить свою внешность, но это был хороший старт.

На следующий день Цзиньюй, как обычно, отправился на съемочную площадку.

Исчезновение Цзиньюя на один день не вызвало особого внимания, но Юй Хэюнь был очень обеспокоен. Увидев, что Цзиньюй пришел и выглядел как обычно, не похоже, что он болел, Юй Хэюнь наконец вздохнул с облегчением.

После завершения очередной сцены Юй Хэюнь не смог больше сдерживаться, взял две бутылки воды и подошел к Цзиньюю, который, казалось, был погружен в свои мысли. Он протянул одну из них Цзиньюю.

Цзиньюй слегка удивился, но принял воду.

— Спасибо.

— Не за что, — Юй Хэюнь мягко улыбнулся, открыл бутылку и сделал глоток, чтобы увлажнить слегка пересохшее горло. — Почему ты вчера не пришел на съемки? Режиссер Ли сказал, что ты взял выходной. Ты плохо себя чувствовал?

Цзиньюй тоже сделал глоток воды, слегка запрокинув голову. Его длинные ресницы дрожали, и Юй Хэюнь, стоя рядом, почувствовал, как его тело слегка онемело. Хотя он и раньше долгое время общался с Бай Цзиньюем, и его лицо оставалось таким же прекрасным, но сейчас его

ощущения были совершенно иными.

«Может быть, это потому, что он узнал настоящего Бай Цзиньюя, и его восприятие изменилось?» — мысли Юй Хэюня немного разбежались.

Услышав вопрос, Цзиньюй посмотрел на Юй Хэюня, его глаза казались немного растерянными:

— Нет, просто были дела, не смог прийти.

Он не мог рассказать о пробах на роль в «Ловушке», так как это было конфиденциально. Цзиньюй просто нашел отговорку.

«Он не понимает, почему главный герой всегда к нему пристаёт. В романе Бай Цзиньюй был всего лишь эпизодическим персонажем, и они почти не общались. Главный герой, хотя и часто встречался с Бай Цзиньюем на вечеринках, всегда игнорировал его. Из-за участия в пробах на роль Бай Е и общения с Чжай Мином Цзиньюй смирился, но что насчет Юй Хэюня?»

<http://bllate.org/book/16773/1541610>